

ЗАМЕТКИ НЕТЕАТРАЛА

Культура — 2003 — Заглушенные Криком 13-19 нояб. — с. 11

В сравнении с таким корифеем бабелевской Одессы, как Беня Крик, эти двое несколько тушуются. Я имею в виду героев рассказа "Элья Исаакович и Маргарита Прокофьевна". Хотя когда-то именно эта пара навела в читательском мире шороху. Во-первых, это был первый рассказ безвестного автора, приехавшего в 1915 году в Петроград "без права жительства". Во-вторых, опубликован рассказ был при содействии самого Максима Горького. И в-третьих, против автора возбудили уголовное дело по обвинению... нет, вы угадайте! В порнографии!

Вы это можете себе вместить? Тихий еврей-фотограф приезжает в Орел купить камеру "Цейс" — так полицейский прямо на вокзале объявляет ему, что люди "этой нации" не могут оставаться в Орле

без особого разрешения, и грозит посадить беднягу в камеру совсем другого назначения, если тот немедленно не уберется к себе в Одессу. Элья Исаакович вынужден до утра убраться к первой встреченной проститутке. Не подумайте плохого, ему просто некуда деться. Может, если бы он повел себя как настоящий мужчина, в этом тоже не было бы ничего плохого, и русская женщина осталась бы им довольна. Но она и без этих штук так его пожалела, что пошла провожать на вокзал.

Вот и вся порнография! И если говорить о спектакле тель-авивского театра "Гешер", посвященном "Одесским рассказам", то вольностей, скабрзностей и рискованных телодвижений там куда больше, чем можно было ожидать от такого приличного режиссера, как Ев-

гений Арье, выросшего в Москве, потом учившегося у Товстоногова, а потом отъехавшего на историческую родину и там организовавшего театр "Гешер" с Бабелем на афишах. И он привез спектакль "Город" в Москву на гастроли. И все его вольности и рискованные штучки на меня не подействовали.

А подействовало знаете что?

Как Маргарита Прокофьевна стоит на опустевшем перроне и машет рукой, а Элья Исаакович тоже машет ей рукой, стоя на подножке отъезжающего вагона, и уплывает, уплывает...

В этом прощании куда больше правды, боли и щемящей символики, чем во всей той пальбе, которую устраивает на сцене еврейский отморозок Беня Крик.

Лев АННИНСКИЙ